

антиклерикальные высказывания в «Риторике» (1743) противостоят тем настоятельным призывам к изучению церковного языка и церковных книг, которые составляют самую суть первой книги Ломоносова. В действительности, между отношением Ломоносова — просветителя к церкви и Ломоносова — теоретика литературы к «церковному языку» и церковным книгам нет никакого противоречия. Более того, именно в этих по видимости противоречивых его утверждениях проявилось единство пафоса всей деятельности просветителя, вынужденного бороться в условиях активного наступления клерикалов на свободную мысль, на науку. Сам он сказал в посвящении «Риторики» (1743) Петру Федоровичу о назначении этой книги: «Взирают на них <на добродетели Петра Федоровича, — И. С.> великим вашим дедом в России основанные науки как на восходящее солнце и от пресветлых его лучей нового щедрот сияние в несомненном уповании ожидают... Благополучны в научении положенные труды сынов российских, которых щедрая вашего высочества рука ободряет к вящему приращению наук в наследной вашей империи».³⁸

В этом посвящении характерно и настойчивое повторение мыслей о «приращении наук», об ободрении в этом деле «сынов российских», и «упование» на наследника престола.

Определяя цель художественного слова, поскольку для него ораторская речь — это неотъемлемая часть литературы, Ломоносов писал в «Риторике» (1743): «чтобы в слушателях или читателях страсть возбудилась».³⁹ Вторая часть «Риторики» (1743) «О украшении» посвящена конкретному изложению тех стилистических средств, которыми с наибольшим успехом может быть достигнуто «возбуждение страстей». В этом вопросе есть две стороны: во-первых, выбор стилистических средств и, во-вторых, метод подбора примеров. О роли тропов в формировании ломоносовского поэтического стиля будет сказано ниже. Здесь необходимо остановиться на лексическом характере и происхождении тех примеров, которые приводит Ломоносов в этом отделе. Как следует из самого первоначального их рассмотрения — примеры эти в подавляющем большинстве своем взяты из «книг церковных», точнее — из «Библии», еще точнее из «Псалтыри».

Приведенные ниже метафорические сочетания несут на себе явную печать библейской стилистики: *полки текут на брань, угрюмое море, лице земли, луга смеются, звезды кипящие, труба небесная, или:*

Единой цепью звезды свяжет
И вспять итти луне прикажет.

³⁸ Там же, стр. 21.

³⁹ Там же, стр. 27.